

Глава 161 – Посторонние честные и преданные, что насчет тебя?

Повозка Сюань Тянь Мина продолжала идти еще несколько дней и очень быстро приблизилась к столице. В то же время группа семьи Фэн также медленно направлялась к столице.

Причина, по которой они ехали медленно, состояла в том, что она также совершала похороны. На всей процессии вагонов на них была надета белая ткань, даже лошади были покрыты белой тканью. Весь путь, слуги держали флаги, рассеивая бумагу. Заикаясь, это заставило других чувствовать грусть.

Яо Ши сидела в карете с Хуан Цюань и Ван Чуан. Она ухмыльнулась из-за белой тряпки на повозках: «Для сына хуже зверя, зачем церемония».

Хуан Цюань ухмыльнулась: «Они сказали, что это так же для второй юной мисс. Они не боятся, что вторая молодая мисс задушит их до смерти».

Сердце Яо Ши снова быстро забилося, и она спросила: «Вы уверены, что А-Хэнг не умерла?»

Ван Чуан улыбнулась и похлопала по ее руке: «Мадам, не волнуйтесь. Это не просто утешительные слова. Бан Цзоу лично доставил эту новость. Вторая молодая мисс в настоящее время находится в карете его Высочества. С его Высочеством также седьмой принц. Думая о времени, они должны быть почти в столице».

Яо Ши издала длинный вздох: «Теперь я могу быть в покое. На самом деле его Высочество девятый принц, могущественный. Мы искали столько дней, но мы не смогли найти ее. Придя, А-Хэнг была найдена».

Хуан Цюань с улыбкой сказала: «Он ищет свою собственную жену. Конечно, он будет более серьезным».

Яо Ши рассмеялась над своей шуткой и вздохнула: «Во время того, как я была главной женой семьи Фэн, я могу сказать, что я сделала хотя бы немного для своей дочери».

Ван Чуан сказала ей: «Младшая мисс, возвращающаяся в столицу с его Высочеством, - это секретно. Было объявлено, что вторая молодая мисс и старший молодой мастер семьи Фэн умерли в большом огне. Мадам, вам все равно нужно притворяться перед другими. Мы должны помочь молодой мисс закончить этот акт».

Яо Ши кивнула: «Я понимаю, мы ...» Прежде чем она успела закончить разговор, карета внезапно остановилась. К счастью, они ехали медленно, поэтому люди в вагоне не страдали от слишком резкой остановки, но они были ошеломлены: «Что это за звук?» Яо Ши нахмурилась и подняла занавес, чтобы посмотреть: «Кажется, кто-то пришел».

Ван Чуан осталась на стороне Яо Ши, а Хуан Цюань встала и вышла из вагона. Вскоре после этого она снова засунула голову в карету и сказала: «Кто-то блокирует дорогу».

В это время Яо Ши тоже немного выглянула. Через окно кареты она указала на человека спереди и сказала Ван Чуан: «Я не знаю, узнаете ли вы людей из семьи Бу, но посмотрите на это. Разве он не похож на Бу Конга?»

Ван Чуан много лет находилась на стороне Сюань Цзянь Мина. Она, естественно, знала Бу Конга. Хотя она не видела его много лет, у нее все еще было воспоминание о нем.

Она только взглянула на него, прежде чем кивнуть: «Не ошибаетесь, это Бу Конг».

С этой стороны двое только что узнали Бу Конга, прежде чем его можно было увидеть на лошади. Он бросился прямо к группе вагонов семьи Фэн.

Люди, которые видели это, закричали в унисон, но Бу Конг не остановился. Он просто держал свое копьё и продолжал бежать к экипажам.

Бу Конг был военным командиром и был знаменитым человеком необычной силы. Было сказано, что он когда-то полностью пронзил его копьём более 100 цзин. По сравнению с этим, кареты были ничем. Не затратив много усилий, он осторожно постучал, и крыша кареты перевернулась.

Это была повозка Фэн Цзинь Юаня. Он уже услышал, что человек, блокирующий дорогу, был Бу Конг. Его первоначальное намерение состояло в том, чтобы спрятаться в карете и не встретиться с ним; однако он не думал, что внезапно почувствует, как холодный ветерок подует на его затылок. Когда он поднял голову, он увидел ясное небо и что крыша кареты улетела.

«Премьер-министр Фэн! Вы все еще не выходите?» - сердито крикнул Бу Конг и, как зверь, сказал: «Вы хотите, чтобы этот генерал разобрал всю вашу карету?»

Фэн Цзинь Юань впал в ярость. Немного наклонившись, он вышел из кареты и указал на Бу Конга: «Вы называете себя генералом? Тогда вы все еще должны помнить, что этот премьер-министр по-прежнему является официальным чиновником первого ранга суда? Бу Конг, это ты бунтуешь?»

Слово бунт накладывало чрезвычайно большое преступление на Бу Конга.

Но Бу Конга это вообще не интересовало: «Вы можете сказать это, как вам нравится. Фэн Цзинь Юань, этот генерал пришел сегодня только для того, чтобы увидеть, что ты скорбишь или нет по своей мертвой дочери?» Он заговорил, качая головой: «К сожалению, твой сын тоже умер. Горе на вашем лице - для вашего сына и не имеет ничего общего с А-Хэнг».

Лицо Фэн Цзинь Юаня стало зеленым от гнева, особенно после того, как он понял, что Бу Конг пришел в ужас из-за А-Хэнг, он чувствовал себя еще более удрученным.

«Бу Конг, ты пытаешься заняться делами семьи Фэн? Кто дал тебе это право?» В конце концов, это был ученый, который не мог понять солдата. Копьё Бу Конга указывало прямо на лоб Фэн Цзинь Юаня и было меньше длины руки. Это не позволило Фэн Цзинь Юаню игнорировать давление этого копьё. Несмотря ни на что, он все еще чувствовал, как живот наполнен гневом, но он не мог заставить себя ничего сказать.

Но даже если бы он ничего не сказал, это не означало, что Бу Конг ничего не сказал бы: «Фэн Цзинь Юань, тебе лучше не говорить, что А-Хэнг умерла несправедливой смертью. В противном случае, я, Бу Конг, даже если это означает, что я бунтую, я приведу своих солдат на уровень вашей усадьбы!»

Закончив говорить, он вернул копьё и поднял правую руку. К изумлению Фэн Цзинь Юаня, десятки офицеров за Бу Конгом подняли свои луки, вырезали свои стрелы и прицелились в вагоны семьи Фэн.

Звук женских криков исходил со спины. Одна волна за другой, даже Фэн Цзинь Юань начал

дрожать.

«Что что ты хочешь сделать?»

Бу Конг холодно улыбнулся: «Если бы я сказал убийство императорского чиновника, ты бы поверил мне?»

Фэн Цзинь Юань ахнул от шока. Стрелы уже были нацелены. Что осталось, чтобы не верить? Внезапно он вспомнил ситуацию много лет назад. В том же году Фэн Юй Хэн было всего шесть лет. Она была той, которую он считал своей драгоценной дочерью первой жены. Бу Конг попросил свою семью прийти и попросить ее руки, но они холодно относились к нему ...

«Бу Конг». Его цвет лица слегка оправился: «Я знаю, как вы относитесь к А-Хэнг, но резиденция клана загорелась. Это было то, что никто не мог контролировать! Даже мой старший сын умер в этом огне, Бу Конг. Как может быть какая-то несправедливость?»

Бу Конг посмотрел на его лицемерное лицо и почувствовал отвращение: «Я действительно не понимаю. Такая прекрасная девушка, как А-Хэнг, как она могла родиться от чего-то подобного тебе? Как могла такая хорошая дочь из семьи Яо выйти замуж в поместье Фэн?»

Когда он закончил говорить, он не сделал ни малейшей передышки. Правая рука, которую он держал высоко, внезапно опустилась. Офицеры, стоявшие за ним с луками, полностью развязали свои стрелы в унисон. Каждая стрела стреляла к процессии экипажа семьи Фэн.

Лицо Фэн Цзинь Юаня побледнело от страха. Крики позади него достигли другого уровня.

Он подумал про себя, все кончено.

Вместо этого он слышал бесчисленные «громкие» звуки, а не пронзительные крики женщин.

Взяв себя в руки, он повернул голову и обнаружил, что все стрелы приземлились в кареты. Ни одна стрела не ударила человека. Даже те, кто сидел вне карет, были в безопасности.

Только тогда Фэн Цзинь Юань вздохнул с облегчением. Казалось, что Бу Конг просто пугал его и не осмеливался принять меры.

После того, как стрелы были расстреляны, Бу Конг больше не говорил. Он только подошел к экипажу и взял свою белую ткань и положил ее на талию. Он сказал: «Возьми это, когда я отправляю А-Хэнг».

После этого он еще раз махнул рукой и ушел со своей группой.

Сердце Фэн Цзинь Юаня, наконец, вернулось на свое первоначальное место. Он быстро сошел с экипажа и пошел посмотреть, не пострадала ли матриарх от шока.

Когда он поднял занавес, он увидел, как матриарх держала окно одной рукой и возилась с молитвенными бусинками другой, неоднократно заявляя: «Амитабха».

Фэн Цзинь Юань вздохнул с облегчением: «Мама, тебя не дали напугать, верно?»

Матриарх прекратила молиться Будде и медленно открыла глаза. Она не ответила Фэн Цзинь Юаню, вместо этого она спросила: «Посторонние настолько ласковы и лояльны. Как насчет тебя?»

Фэн Цзинь Юань был лишен дара речи из-за вопроса матриарха; однако он также чувствовал себя немного недовольным. Он также чувствовал, что матриарх слишком лояльна к А-Хэнгу, поэтому он сказал холодным тоном: «Сын тоже скучает по Цзы Хао». После того, как он закончил говорить, он опустил занавес и ушел.

Группа семьи Фэн продолжала двигаться. Фэн Цзинь Юань отправился сидеть в карете Цзинь Чжэнь. Из-за вопроса с Фэн Юй Хэн, цвет лица Цзинь Чжэнь был не слишком хорош. Это был очень бледный белый цвет. Фэн Цзинь Юань просто подумал, что она испугалась того, что только что произошло, поэтому он не слишком много думал об этом.

Вся семья получила приказ молчать. Он боялся, что люди не прислушаются к такому приказу, как только кто-то проговорится, вся семья Фэн падет. С этим они тоже падут. Даже Хан Ши, которая получала удовольствие от чужих несчастий, могла только закрывать рот.

Темп движения семьи Фэн был в два раза медленнее Сюань Тянь Мина. До того, как семья Фэн даже закончила половину своего путешествия, группа Сюань Тянь Мина уже прибыла в столицу.

Карета направилась прямо к императорскому дворцу. Когда они добрались до дворца, они переехали в маленький трон, который был доставлен в зал императора Чжао Хэ.

Когда они вошли во дворец, это случилось вечером. Император был в настоящее время в зале Чжао Хэ, думая, стоит ли ему снова попробовать посетить Зимний лунный дворец. Он считал, что, так как императорская наложница Юнь вышла во время банкета на середину осени на прогулку, это означало, что чувства женщины начали меняться. Если он приложит немного больше усилий, возможно, у него появится шанс увидеть ее.

В стороне, заботясь о нем, Чжан Юань наблюдал, как Император шагал взад-вперед в этом большом зале. Его глаза даже начали размываться, наблюдая, как он шагает туда-сюда, поэтому он не мог не сказать: «Ваше Величество! Если вы хотите отправиться в Зимний лунный дворец, мы должны немедленно отправиться. Если мы пойдем позже, имперская наложница Юнь отправится на отдых».

«Что она собиралась отдохнуть раньше?» Император закатил глаза, но ответил на свой вопрос: «Это так. Даже когда она все еще была здесь, она никогда не думала ждать нас. Без особого труда, конечно, она рано заснула. Идем! Пойдем и посмотрим!»

Так же, как он был готов взять Чжан Юаня, чтобы посетить дворец Зимней Луны, он увидел, как евнух вошел, встал на колени и сказал: «Ваше Величество, его Высочество принц Юй и его Высочество принц Чун прибыли».

Император был так зол, что даже его борода затряслась «Эти два зверя! Ни раньше, ни позже они просто должны были приехать прямо сейчас!» Но слова были просто словами, поскольку он все еще обернулся и вернулся к своему трону. Размахивая рукой, он сказал евнуху: «Впусти их!»

Чжан Юань пожал плечами и вздохнул. Казалось, им не нужно будет снова уходить в Зимний лунный дворец. Но, подумав еще раз, он недавно услышал, что вторая дочь семьи Фэн умерла в огне в резиденции клана Фэн в округе Фэн Тонг. У него сложилось впечатление, что это вторая дочь. Это была не кто иная, как незамужняя принцесса его принца Юй. Даже Император очень высоко оценил ее. Он не только наградил ее шпилькой, но и наградил ее луком Хоу Йи. Он познакомился с Фэн Юй Хэн. Она была молодой девушкой с большим умом. Если бы она умерла таким образом в большом огне, было бы очень жаль».

«Я слышал, что Мингер и Хуаэр ушли далеко?» - раздался голос императора, спрашивая Чжан Юань.

Чжан Юань быстро ответил: «Они покинули столицу, но куда именно они пошли, этот слуга не знает».

Как только они говорили, люди вошли в зал. Голос Суан Тянь Мина поднялся, прежде чем он даже вошел в зал «Я только направился в графство Фэн Тонг».

Как только эти слова послышались, девушка, одетая в обычную одежду проталкивала кресло-коляску Сюань Тянь Мина. Она шла бок о бок с Сюань Тянь Хуа.

Император прищурился и посмотрел на девушку. Он тоже думал как и Чжан Юань, казалось, что эта девушка сгорела насмерть в огне?

«Сын (дочь) приветствует отца императора». Сюань Тянь Хуа и Фэн Юй Хэн оба опустились на колени на земле. Только Сюань Тянь Мин продолжал сидеть в своем инвалидном кресле, когда он сказал: «Хэн Хэн, поклонись и мне».

Император фыркнул: «Хорошо, достаточно бессмысленных вещей». Подняв руку, Сюань Тянь Хуа и Фэн Юй Хэн встали. «Ты следишь за своей женой. У вас есть перспективы на будущее?» Император посмотрел на Сюань Тянь Мина, затем посмотрел на Фэн Юй Хэн. Только посмотрев на нее, он спросил: «Я слышал, что ты умерла?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/315960>